

УДК 572.026

DOI: 10.34670/AR.2021.70.15.023

Кант и проблема Covid в контексте антропологии критического идеализма

Гильманов Владимир Хамитович

Доктор филологических наук, доцент,
профессор института гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: gilmanov.wladimir@rambler.ru

Прихожая Лилия Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент института гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: lilia.uni@mail.ru

Аннотация

В статье предпринимается попытка связать проблему Covid с метафизическими началами естествознания в контексте философии трансцендентального идеализма Канта. Вопрос о причине Covid-пандемии рассматривается в свете актуализированного Кантом спора между медицинским и философским факультетами. Исходя из положения Канта о том, что способность идей чистого разума свидетельствует об особом статусе человека как цели в плане природы, Covid трактуется как зловеющий сигнал об отказе природы от «одномерного человека», порождающего онтические предикаты и поэтому не «достойного жизни». Указывается на необходимость реабилитации этико-теологической телеологии Канта с ее исходным положением о том, что только человек может быть конечной целью деятельности природы. Обращаясь к Кантовым размышлениям о теории эфира, или теплорода, автор приходит к выводу, что, согласно ходу мыслей Канта, центр силы синтетического единства физических элементов находится не в физическом мире, а в метафизике человеческой природы, которая, однако, поражена «изначальным злом». В этой связи подчеркивается актуальность «категорического императива» Канта, согласно которому Covid оценивается как повод для «последней честности» человечества в необходимом признании того, что онтические предикаты современного объективистского принципа реальности с его наивно догматическим доверием эмпирическому опыту не могут решить онтологическую задачу закона свободы в целом и освобождения от глобальных угроз, включая Covid, в частности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гильманов В.Х., Прихожая Л.И. Кант и проблема Covid в контексте антропологии критического идеализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 203-212. DOI: 10.34670/AR.2021.70.15.023

Ключевые слова

Covid, Vehikel, жизненная сила, чистый разум, душа, физикотеология, этикотеология.

Введение

Появление пандемии вируса Covid внесло значительные изменения не только в жизнь современного общества, но и в мышление людей. Появилась необходимость осмыслить причины данного явления в различных планах, в том числе в философском. Одним из ученых, к трудам которых разумно обратиться в этой связи, является немецкий мыслитель Иммануил Кант.

В современном немецком языке слово Vehikel в своем узком значении используется для обозначения старого изношенного автомобиля. В своей первой «Критике...» Кант использует метафору Vehikel в значении «транспортное средство», пытаясь донести до читателя смысл суждения «Я мыслю». В оригинале это: Ich denke... das Vehikel aller Begriffe [Кант, 1998, 341]. В классическом русском переводе Н.О. Лосского метафора Vehikel опущена и заменена эквивалентом «связующее звено для всех понятий вообще» [Кант, 1994, т. 3, 302]. То есть кантовский Vehikel обозначает чистое Я как основу мышления, как «субъект», который, не будучи ни вещью (Ding), ни простой субстанцией, ни силой, есть логическое, трансцендентальное единство сознания, обуславливающее познание и сопровождающее всякое представление. В этом «сопровождении» со стороны «Я мыслю» как «транспортного средства» для вещей внешнего и внутреннего мира в их трансцендентальной видимости для «Я» эти вещи попадают в зависимость от качества их «схватывания» (Apprehension), обусловленного, в свою очередь, состоянием апперцепции. В трансцендентальном схематизме Канта это «схватывание» обуславливает характер восприятия чувственной реальности, то есть выступает по сути как трансцендирование «Я» в его созерцании к тому, что должно облечься в чувственное, исходящее и вовне, и внутрь, которое «посредством этого Я, или Он, или Оно (вещь)... представляет не что иное, как трансцендентальный субъект мысли = x, который познается только посредством мыслей, составляющих его предикаты...» [Кант, 1994, т. 3, 305]. В этой связи Кант стремится создать канон чистого разума, который призван к тому, чтобы сохранить «поле чистого созерцания» [Хоружий, 2010, 123].

Кант выделяет тот горизонт трансцендентальной дедукции, в котором достигается чистый синтез чистого созерцания и чистого мышления априори. В этом синтезе важно учесть то, что выделяет Хайдеггер в своей работе «Кант и проблема метафизики»: при трансцендентальной дедукции созерцание как восприятие должно облечься в чувственное, чтобы быть воспринятым. Так же и чистое мышление как возможность чистого познания должно в своем содержании завершить процесс исхождения из апперцепции в «очувствливание» (Versinnlichung) чистых понятий [Heidegger, 1965, 87-88].

По Канту, всякое учение о духах (пневматология) есть «греза» метафизики, несущая опасность ложных надежд, поскольку лишена возможности какого-либо чистого познания. При этом Кант признается, что склонен настаивать на существовании нематериальных сущностей в мире и отнести к их разряду свою душу [Кант, 1994, т. 2, 215]. Кроме того, философ допускает мысль о том, что «духовное начало внутренне присуще материи, с которой оно связано, и влияет оно не на силы, устанавливающие соотношение между элементами, а на внутренний принцип их состояния» [там же, 216], что подводит его к вопросу о связи этих внутренних принципов элементов как их центров сил, воспринимаемых во внешнем опыте и, соответственно, связи этих

центров с средоточием их синтеза как множества с единством.

Что же или кто, по Канту, отвечает за правильность «идеи группы», или точнее – идеи множества [Кант, 1994, т. 1, 517]? В его системе трансцендентального идеализма ответ только один – Я-Vehikel как «связующее звено». Covid как симптоматика серьезного заболевания «множества» в свете этой логики – следствие того, что имеет отношение к современной коннотации немецкого слова Vehikel, обозначающего устаревший автохлам: «Я мыслю» как Vehikel, то есть «как связующее звено для всех понятий вообще», стал негодным «транспортным средством»! Более того, речь вполне может идти о том, что, игнорируя Кантово предупреждение о радикальном зле в человеческой природе, современное «Я мыслю» стало переносчиком тех трансцендентальных амфиболий, которые влекут не только человечество, но и природу к «неестественному концу всего сущего». В одном из примечаний в своей работе «Конец всего сущего» Кант пишет: «Естественным (формальным) называется то, что с необходимостью возникает по законам определенного порядка (в том числе и морального, а не только физического). Ему противостоит неестественное, которое может быть либо сверхъестественным, либо противоестественным. То, что необходимо возникает из природных причин, можно определить как материально-естественное (физически необходимое)» [Кант, 1994, т. 8, 211]. Если посчитать Covid противоестественным явлением, то современная пандемия есть признак восстания физически необходимого естественного природного состояния против неестественного Vehikel, которому необходим срочный когнитивный и морально-психологический ремонт.

Человек в «плане природы» в понимании Канта

Вопрос о причине Covid-пандемии изоморфен вопросу Земмеринга «об органе души» как «об известном принципе жизненной силы в животных организмах, который со стороны одной только способности восприятия называется *непосредственными* органами чувств, а со стороны объединения всех восприятий в определенной части мозга – *центральный* органом чувств (*sensorium commune*)» [Кант, 1994, т. 8, 219]. В конечном итоге, этот вопрос, имеющий отношение и к Covid, «может вызвать спор двух факультетов... – *медицинского*, к ведению которого относятся анатомия и физиология, и *философского*, к ведению которого относятся психология и метафизика» [там же]. То есть речь идет о споре двух принципов – эмпирически-онтического и метафизически-онтологического и, соответственно, о сущности сознания как «*sensorium commune*», как «когнитивного вчувствилища». Современная когнитология в сотрудничестве с нейронауками исходит из того, что сознание является эпифеноменом материи мозга. Утверждается, что Я есть функция от внутреннего произвола нейронов и синопсов, информирующих Я о характере разыгрываемой ими пьесы. То есть не Я мыслю, а природная физика мыслит Мной «при активации и распространении активации по узлам нейронной сети» [Панкранц, 1997, 87]. В одной из последних фундаментальных работ, посвященных гносеологической программе Канта и нейронауке, утверждается примерно то же самое [Бажанов, 2019, 81]. Определенную близость к метафизической программе Канта демонстрируют некоторые современные мыслители, среди которых выделим известного философа Маркуса Габриэля, автора книги со знаменательным названием «Я не есть мозг. Философия духа для XXI века» [Gabriel, 2016].

В свете критического идеализма Канта в мире есть лишь один род существ, чья каузальность телеологична, то есть направлена на цели и вместе с тем так устроена, что закон, по которому эти существа должны определять себе цели, представляется им самим как необусловленный и

независимый от природных условий, а необходимый сам по себе. Отказ от каузальной ответственности человека и растворение его в игре феноменальной природы означает в свете Канта когнитивное самоубийство. Кант последовательно настаивает, что должно этот «не эмпирический закон» рассматривать как «данный», как «единственный факт чистого разума, который провозглашается таким образом как первоначально законодательствующий разум (*sic volo, sic iubeo*)» [Кант, 1994, т. 4, 410]. Сознание этого основного закона дано нам «как априорное синтетическое положение», как «неоспоримый факт», доказывающий то, что именно в связи с этим законом нас «природа хотела», дав «человеку разум и основывающуюся на нем свободную волю» [Кант, 1994, т. 7, 14].

Не есть ли Covid зловещий сигнал, что природа больше не хочет этого «одномерного человека» и что «разум, решительно поднимающий человека над уровнем животного», способен понять: именно человек, «собственно, является целью природы и... ни одно живущее на земле существо не может с ним в этом соперничать» [Кант, 1994, т. 8, 77]? И если цель не достигнута, то природа вынуждено переходит в динамику «неестественного конца всего сущего»! Кант склоняется к мнению, «что природа беспокоилась вовсе не о том, чтобы человек жил хорошо, а о том, чтобы он сам достиг такого положения, когда благодаря своему поведению он станет достойным жизни» [Кант, 1994, т. 8, 15]. Неужели эпидемия коронавируса свидетельствуют о том, что современный тип человека стал не достойным жизни?

Дизъюнкция двух «корон»

В связи с рассуждениями Канта о человеке как цели в плане природы неизбежно возникает дизъюнкция, примечательным образом коррелирующая с фонетической и семантической символикой названия патогенного возбудителя Covid – *корона*-вирус: имеется в виду его созвучие с исходным значением слова «корона» (венец), со множеством ассоциаций, начиная от представления о человеке как «венце эволюции» и вплоть до «тернового венца» Иисуса Христа, коронованного в претории Пилата. Эта дизъюнкция «короны» касается того, что затронуто Кантом уже в его первой работе «Об истинной оценке живых сил», в которой начинающий мыслитель, опираясь на метафоры Лейбница, рассуждает о «мертвых» и «живых» силах [Кант, 1994, т. 1, 51-82]. В телеологии и эсхатологии Канта эта дизъюнкция должна быть сформулирована так: каждый человек в своем «Я мыслю» является *Vehikel* или «мертвых» или «живых» сил, что ведет к признанию факта: Covid – это не только и не столько проблема физиологии и биологии, которую призвана решать медицина; это – прежде всего, проблема «несовершеннолетнего разума», отказывающегося действовать «согласно определенному плану природы». Кант верит в нашу способность понять и решить эту задачу этого, заключенную в диалектике чистого разума: сознание человека есть конечная остановка, к которой прибывают как динамические силы природы в их способе восприятия со стороны разума, так и те формы мышления, каковые необходимы для того, чтобы обеспечить возможность опыта эмпирической системы физического мира. Не «только то, что мне дано эмпирически, но и то, что я вкладываю в чувственные представления объектов» [Heidegger, 1965, 111], создает первичный физико-теологический круговорот феноменального и ноуменального миров. До конца жизни Кант был убежден, что «начинать следует не с объекта, а с опыта субъекта и с того, что этот опыт может содержать» [Кант, 1994, т. 8, 648].

Усилия мыслителя были посвящены прежде всего тайне эфира, или теплорода (см. в этой связи [Луговой, 2019]). В своих неутомимых размышлениях Кант вынужден признать связь теплорода как *materia prima*, лежащей в основе всех элементов природы, первопричины всех

движущих сил, с тайной опыта субъекта: «...Единство объективно в отношении движущей материи, но и субъективно в отношении совокупного единства принадлежащих к одному опыту представлений» [Кант, 1994, т. 8, 649]. Уже в «Критике чистого разума» Кант определяет: в трансцендентальной видимости чистого разума сходятся силы материи как субстанции во внешнем пространстве и сознание человека как следствие их восприятия; одновременно как итог своего внутреннего самопознания, сводимого к первоначальной апперцепции. В поздний период своего творчества Кант уже не может отказаться от этико-теологической телеологии с ее исходным положением о том, что «только в человеке, и в нем только как субъекте моральности, мы находим безусловное законодательство в отношении целей, что только и делает его способным быть конечной целью, которой телеологически подчинена вся природа» [Кант, 1994, т. 5, 278]. Но по причине «изначального зла в человеческой природе» исполнение морального закона требует «категорического императива»: «Поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [Кант, 1994, т. 4, 196]. Covid – одно из горьких проявлений того, что человек бросил природу на произвол судьбы, совершая одновременно предательство в отношении своей эссенциальной сущности. В свете теории теплорода заражение природной водно-воздушной материи вызвано тем, что мы перестали «остерегаться амфиболии, превращающей идею в мнимое представление об объекте» [Кант, 1994, т. 3, 378].

Кант о локальном присутствии души

В дискурсе критического идеализма Канта с его теорией чистого разума проблема Covid – это, прежде всего, проблема «нечистого разума», и это является поводом для того, чтобы в споре факультетов медицинский научился уважать философский. Кант, предлагая понимать душу как «лишь способность суммировать данные представления и создавать единство эмпирической апперцепции (*animus*), а не субстанцию (*anima*) в ее полностью различной от материи природе» [Кант, 1994, т. 8, 220-221], выдвигает гипотезу, «что душа в эмпирическом мышлении, т. е. в разъединении и соединении чувственных представлений, основывается на способности нервов разлагать воду в желудочках мозга на первичные элементы и, таким образом освобождая в соответствии с их различием тот или иной элемент, вызывать различные ощущения» [там же, 222-223]. Динамический подход в отношении проблемы связи души в эмпирическом мышлении с центральным органом чувств (*sensorium commune*) также побуждает Канта к мысли о теплороде. Исходя из необходимости метода «химического разложения» при исследовании вопроса «о *месте* души», Кант пишет, что вода «в ходе пневматических опытов делится на две составные части воздуха. Каждая из них, в свою очередь, содержит, помимо своей основы, еще некое тепловое вещество, которое тоже, вероятно может быть разделено природой на световую и какую-либо иную материю» [там же, 222]. Кант здесь, помимо всего прочего, предвосхищает теорию кварков, создает логику динамического, а не атомистического, принципа, ведущую к осознанию того, что пандемия обусловлена не природными, а метафизическими причинами, то есть губительным воздействием основного центра сил в сознании, связанного с органом души, на центры сил природных элементов. Патологическое зерно в опыте, обусловленное «изначальным злом в человеческой природе», побуждает Канта и его читателя, размышляющего о причине Covid, задуматься о том, «чтобы освободить наше понимание от оков опыта и от рамок исследования одной лишь природы настолько, чтобы оно могло по крайней мере видеть перед собой открытой сферу, содержащую лишь предметы для чистого рассудка, не достижимые ни для какой чувственности» [Кант, 1994, т. 4, 129]. В отношении человека это

отражается в нарушении физиологического эпистаза и усилении гипостаза, проявлениями чего являются сопровождающие Covid гипосмия, то есть понижение или полная потеря обоняния, и застойные процессы в кровообращении – тромбозы. Сам физиологический термин «гипостаз» связан с известным еще с античности понятием «гипостазирования», означающим наделение самостоятельным бытием какой-либо идеи. Если исходная идея ложна, то ее гипостазирование приведет к нарушению природного осциллятора. В растительном мире, например, это отражается в разрушении аллелопатии – динамической организации взаимодействия растений друг с другом, в результате которой происходит выделение ими в окружающую среду органических веществ, например, антибиотиков, фитонцидов и др. Аллелопатия будто подтверждает положение Канта о том, что ее заданная природой цель – это человек! Гипостаз означает подавление нормального гена в нормальной диплоидной клетке неаллельным ему геном. Какая сила нарушает аллели, которые, как известно, расположены в одинаковых локусах гомологичных хромосом, определяя нормальное физиологическое функционирование организма, включая иммунитет? Эта сила связана у Канта с «метафизическими началами естествознания» и его положением о том, что «возможно двоякое учение о природе – *учение о телах* и *учение о душе*, причем первое рассматривает *протяженную* природу, а второе – *мыслящую*» [Кант, 1994, т. 4, 248]. В этом плане проблема Covid идентична той задаче об «органе души», которая, по словам Канта, «носит не только физиологический характер», но «в рамках пространственного отношения *души* к органам мозга» проявляет себя как «задача метафизики» [Кант, 1994, т. 8, 223]. Кант признает, что «требуемое от метафизики решение вопроса о месте души ведет к невозможной величине (V-2)» [там же, 224], однако считает, что ее «динамическое присутствие» есть как раз то, что физиолог изучает как ее «локальное присутствие».

«Благая весть» Канта

В своих поисках Кант, казалось бы, близок к тому, что пытается объяснить Иисус в ночной беседе с Никодимом: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3: 5). Несмотря на понимание «религии в пределах только разума» и дистанцированное отношение ко всякой пневматологии и учениям о духе, Кант в поисках априорных принципов перехода от метафизических начал естествознания к физике вынужден обращаться к тайне духа. Он пишет: «Дух (*mens*) придан душе человека благодаря разуму, с тем чтобы он вел жизнь, соизмеримую не только с механизмом природы и с ее технически-практическим, но и с морально-практическим законом, а также с самопроизвольностью *свободы*. Этот жизненный принцип <...> изначально и непосредственно исходит из идей *сверхчувственного*, а именно свободы, и из морального категорического императива, в котором она раньше всего является не просто (как, например, математика) добрым инструментом (орудием для любых целей), то есть средством, а таким учением, следовать которому есть *само по себе долг*» [Кант, 1994, т. 8, 250-251]. В этом определении нельзя не заметить скрытого упрека Канта в отношении «добротного инструмента», который без регулятивного принципа категорического императива может стать инструментом обслуживания радикального зла в человеческой природе.

Даже ироничная аллюзия на Евангелие в названии процитированной работы «Благая весть...» невольно демонстрирует, насколько реалистично чистая душа Канта в своей надежде на чистый разум относится к тому, что он называет математической механизацией и что нашло отражение и в трактате «К вечному миру». В начале «Благой вести...» Кант, упоминая

античного философа-стоика Хрисипа [Кант, 1994, т. 8, 246], достаточно ясно дает понять, на какой дух как «животворящий принцип в человеке» [Кант, 1994, т. 7, 255] он рассчитывает: это – дух, способный гипостазировать то, что, с одной стороны, заключено в идее свободы, а с другой, связано с единственным «внутренним чувством», посредством которого «душа может воспринимать саму себя» [Кант, 1994, т. 8, 223] в эмпирическом опыте своего локального присутствия – это моральное чувство!

В попытке связать причину коронавирусного патогенеза с априорными основаниями перехода от метафизических начал к физике мы подошли к очень драматичному признанию того, что ход мыслей Канта побуждает к следующему выводу: причиной биофизического патогенеза является патология души, нечистая психология, заражающая мир смертью. Ведь чистая психология представляет собой «мыслящую субстанцию как принцип жизни в материи, т. е. как душу и как основание одушевленности; одушевленность, ограничиваемая духовностью, дает [понятие] бессмертия» [Кант, 1994, т. 3, 304]. Кант – один из немногих, кто глубоко постиг идею патологической несвободы, которую легко спутать с иллюзией новой чувственно-романтической свободы. В одной из своих Кантовых медитаций это понял Фридрих Гельдерлин, который в письме к брату Карлу отмечал: «Кант – Моисей нашего народа» [Гельдерлин, 1969, 497]. Однако в ситуации глобального мира, пораженного помимо Covid и другими опасными болезнями, Кант есть серьезный всеобщий повод для возврата к проблеме исходной субстанции и пониманию субстанциального иммунитета. Ведь душа как субстанция [Кант, 1994, т. 3, 304] есть величина не постоянная: она «может превратиться в ничто если не путем деления, то путем постепенного ослабления (*remissio*) ее сил...» [Кант, 1994, т. 3, 311].

По Канту, ложь есть «величайшее нарушение долга человека перед самим собой, рассматриваемого только как моральное существо (человечество в его лице)» [Кант, 1994, т. 6, 471]. Неужели Covid не станет поводом для «последней честности» человечества и понимания того, что оно поражено нарастающей силой радикального зла, что ему необходимо вернуться к вопросу Канта «Что такое человек?» и понять: онтические предикаты современного объективистского принципа реальности с его наивно догматическим доверием эмпирическому опыту не могут решить онтологическую задачу свободы? Неужели мы не признаем того факта, что история Нового времени есть не что иное, как «опыт о болезнях головы», следствием чего являются психологические и биофизические пандемии? Неужели в ситуации отпадения от динамической организации онтологии естественного добра мы не услышим призыв Канта: «Несмотря на отпадение, заповедь: мы должны стать лучше, не ослабевая, звучит в нашей душе. Следовательно, мы должны также и *мочь* сделать это...» [Кант, 1994, т. 6, 47]?

Заключение

Кант изменил философский взгляд на мир, что признали уже его современники. Однако последствия этого изменения по-разному отразились в различных сферах культуры и философии. Особую значимость Канта следует искать в его критической философии как в том типе общественного сознания, который отвечает за дисциплину мышления и поступка. Кант исключительно важен в современной культуре как главный апологет философской максимы: учиться мыслить значит учиться жить, поскольку бытие убивается ложной мыслью...

Опасность такого убийства со всей очевидностью проявляется сегодня, поскольку современный мир проявляет чудовищное высокомерие к сокровенной сути Кантова просвещения с его идеалом необходимости «практического расширения чистого разума» как в политике, так и в науках о природе. В контексте критической системы Канта проблема сознания

ставится не только как философская, но и как физическая, что весьма актуально сегодня, поскольку в современном дискурсе фундаментальной науки динамическая парадигма, согласно которой акты познания и наблюдения не влияют на природу реальности, дополняется информационной, предполагающей, что любая деятельность, в том числе когнитивная, не только влияет на биофизическую реальность, но и формирует ее. Недооценка этого очевидно проявляет «герменевтическую проказу» сциентистской методологии, ставшей одной из причин усиления не только социально-политического, но природного катастрофизма, включая угрозу глобальных пандемий.

Не настало ли время каждому из нас задуматься о состоянии своего сознания и о переводе своего Vehikel в автомастерскую категорического императива с тем, чтобы эта сомнительная «колымага» не разбилась вдребезги в противоестественном конце всех вещей «на гигантском кладбище человечества» [Кант, 1994, т. 7, 11]. Крупнейший биолог и ботаник, ученый-материалист В.Ф. Купревич, серьезно занимавшийся различными теориями и гипотезами долголетия и противодействия смерти, утверждает: «Придумав смерть, природа должна подсказать нам и пути для борьбы с нею» [Купревич, 1993, 347]. В контексте рассмотренной проблемы «Кант и Covid» парафразой утверждения Купревича должен стать вывод: «Придумав Covid, природа должна подсказать нам, что Кант – один из тех, кто может подсказать нам пути для борьбы с ним»!

Библиография

1. Бажанов В.А. Мозг – культура – социум: Кантианская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+, Реабилитация, 2019. 288 с.
2. Гельдерлин Ф. Сочинения. М.: Худ. лит., 1969. 543 с.
3. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Чоро, 1994.
4. Купревич В.Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 345-351.
5. Луговой С.В. Магистерская диссертация И. Канта «Об огне» и трансформация его представления об эфирной материи // Кантовский сборник. 2019. Т. 38. № 2. С. 7-30.
6. Панкранц Ю.Г. Коннекционизм // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1997. С. 87-89.
7. Хоружий С.С. Фонарь Диогена: Критическая ретроспектива европейской антропологии. М., 2010. 683 с.
8. Gabriel M. Ich ist nicht Gehirn. Philosophie des Geistes für das 21. Jahrhundert. Berlin: Ullstein Buchverlage, 2016. 349 p.
9. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik. F.a.M., 1965. 318 p.
10. Kant I. Werke (in 6 Bnd.) Hrsg. von Wilhelm Weischedel. Sonderausgabe, 1998.

Kant and the Covid problem in the context of the anthropology of critical idealism

Vladimir Kh. Gil'manov

Doctor of Philology, Professor,
Professor at the Institute of Humanities,
Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: gilmanov.wladimir@rambler.ru

Liliya I. Prikhozhaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor at the Institute of Humanities,
Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: lilia.uni@mail.ru

Abstract

The article attempts to link the Covid problem with the metaphysical principles of natural science in the context of Kant's philosophy of transcendental idealism. The question of the cause of the Covid pandemic is examined in the context of the dispute between the medical and philosophical faculties, actualized by Kant. Based on the position of Kant that the ability of ideas of pure reason testifies to the special status of man as a goal in the plan of nature, Covid is interpreted as an ominous signal about the rejection of nature from “one-dimensional man”, which generates ontic predicates and therefore is not “worthy of life”. The author points out the need to rehabilitate Kant's ethical-theological teleology with its initial position that only man can be the ultimate goal of nature's activity. Turning to Kant's reflections on the theory of the ether, or caloric, the author comes to the conclusion that, according to Kant's line of thought, the center of force of the synthetic unity of physical elements is not in the physical world, but in the metaphysics of human nature, which, however, is afflicted with “primordial evil”. In this regard, the relevance of Kant's “categorical imperative” is emphasized, according to which Covid is assessed as a reason for the “last honesty” of humanity in the necessary recognition that the ontic predicates of the modern objectivist principle of reality, with its naive dogmatic trust in empirical experience, cannot solve the ontological problem of the law of freedom in in general and liberation from global threats, including Covid in particular.

For citation

Gil'manov V.Kh., Prikhozhaya L.I. (2021) Kant i problema Covid v kontekste antropologii kriticheskogo idealizma [Kant and the Covid problem in the context of the anthropology of critical idealism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 203-212. DOI: 10.34670/AR.2021.70.15.023

Keywords

Covid, Vehikel, vitality, pure mind, soul, physicotheology, ethicotheology.

References

1. Bazhanov V.A. (2019) *Mozg – kul'tura – sotsium: Kantianskaya programma v kognitivnykh issledovaniyakh* [Brain, Culture, Society: The Kantian Program in Cognitive Research]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.
2. Gabriel M. (2016) *Ich ist nicht Gehirn. Philosophie des Geistes für das 21. Jahrhundert*. Berlin: Ullstein Buchverlage.
3. Heidegger M. (1965) *Kant und das Problem der Metaphysik*. F.a.M.
4. Hölderlin F. (1969) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Khud. lit. Publ.
5. Kant I. (1994) *Sobranie sochinenii: v 8 t.* [Collected works: in 8 volumes.]. Moscow: Choro Publ.
6. Kant I. (1998) *Werke (in 6 Bnd.)* Hrsg. von Wilhelm Weischedel. Sonderausgabe.
7. Khoruzhii S.S. (2010) *Fonar' Diogena: Kriticheskaya retrospektiva evropeiskoi antropologii* [The Lantern of Diogenes: A Critical Retrospective of European Anthropology.]. Moscow.
8. Kuprevich V.F. (1993) Dolgoletie: real'nost' mechtu [Longevity: the reality of a dream]. In: *Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism: Anthology of philosophical thought]. Moscow: Pedagogika-Press Publ.
9. Lugovoi S.V. (2019) *Magisterskaya dissertatsiya I. Kanta «Ob ogne» i transformatsiya ego predstavleniya ob efirnoi*

- materii» [Kant's master's thesis "On fire" and the transformation of his concept of etheric matter]. *Kantovskii sbornik* [Kant's collection], 38, 2, pp. 7-30.
10. Pankrants Yu.G. (1997) Konneksionizm [Connectionism]. In: *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow: MSU.